

The background of the cover is a painting of a Gothic church at night. The church features a tall, ornate bell tower with a clock face. The architecture is characterized by pointed arches and intricate stonework. The sky is a deep, dark blue. In the foreground, a small, dark figure of a person stands on a path, looking towards the church. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Талина Булахова

Сборник
фэнтези

Галина Булахова
Сборник фэнтези

«Издательские решения»

2015

Булахова Г. В.

Сборник фэнтези / Г. В. Булахова — «Издательские решения»,
2015

Фэнтези есть фэнтези. Думаю, названия говорят сами за себя и не стоит рассказывать, о чём там пишется. Надо просто читать.

© Булахова Г. В., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Шуточки домового	6
Глава первая. Переезд	6
Глава вторая. Элвис	7
Глава третья. Евпатий и Элвис	8
Глава четвёртая. Витюша, ёрш твою медь...	11
Глава пятая. Последствия экстрасенсов	13
Глава шестая. Сядь рядком, потолкуем ладком	14
Пророчество лешего	16
Глава первая. Как это всё началось	16
Глава вторая. Катюша и её батюшка	18
Глава третья. Лесавки	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сборник фэнтези

Галина Булахова

© Галина Булахова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Шуточки домового

Глава первая. Переезд

Из дома выносили мебель: старые жильцы переезжали. Всё было в движении.

Домовой, который перешел жить в этот дом с начала его постройки, сидел на своей подушечке, бурча себе под нос:

– Несите, несите, хоть всё выносите... только мою подушечку не трогайте, а то не позавидуете, я вам потом устрою кузькину мать!

Он закрылся в кладовке и оттуда, слушал, как мебель, которую тащили, скоблила пол.

– Не могут приподнять, что ли её, пол мне тут скоблят, утупки паршивые!

Какое-то время была тишина. Домовой хотел было уже выйти, но услышал опять шаги. Шаги торопливо бегали по комнатам. Вдруг дверь в кладовку открылась, это оказалась внучка хозяйки. Та, увидев подушку, схватила её и понесла, крича:

– Бабуля... тут вот ещё подушка какая-то осталась!

Домовой в ужасе бежал следом, проклиная всё и вся.

– Маруся, брось, брось её сейчас же... это не наша подушка! – закричала Авдотья Сидорвна, всполошившись.

– А чья? – спросила Маруся озадаченно.

– Садись, садись, мы уже едем, я тебе потом как-нибудь расскажу, – говорила бабушка, залезая в машину, держа большого рыжего кота в птичьей клетке.

Та бросила подушку и поспешила к бабушке.

Домовой поднял подушечку и, зло бурча, понёс её в свой дом:

– Своих подушек им мало, мою хотели забрать, комаки тараканы! Выжил я их, наконец, выжил!

Домовой ходил по дому, облегченно вздыхал и думал, куда бы примоститься со своей подушечкой. Его любимое кресло забрали, и поэтому, недолго думая, он забрался опять в кладовку.

Утром Евпатий – так звали домового – услышал, как входная дверь открылась, и он, потирая руки, произнёс, приоткрыв дверцу кладовки:

– Так-так-так!.. Посмотрим, посмотрим.

Теперь домовой наблюдал то же самое, только наоборот: теперь мебель заносили. Вдруг на пол из пластмассовой коробки будущая хозяйка этого дома выпустила кота.

Домовой, увидев кота, прикрыл дверь, злорадно улыбнулся и, предвкушая последствия, прошептал:

– Сейчас повесели-имся! Эти коты, в отличие от людей, нас видят и слышат.

Глава вторая. Элвис

Кот важно ходил по квартире, обнюхивая всё. Наконец, он остановился около кладовки и стал пытаться открыть дверь, царапая её когтями.

– Кы-ыш, чувырла кочеврыжная!

Домовой держал изо всех сил дверь с другой стороны.

– Пошел про-очь, ёшкин кот!

Котяра, несмотря ни на что, продолжал стоять около двери, выгнув спину, злобно завывая.

– Бры-ысь, чума болотная! – кричал ему домовой.

Кот топтался около кладовки, шипя и завывая.

– У, чучело блохастое, чтоб тебя разодрали блохи!

Вдруг дверца резко распахнулась, и женщина, внимательно разглядывая кладовку, спросила у кота:

– Элвис, что тут такое?

– Ой, я не могу... эта котяра – Элвис! Сейчас просто помру от смеха! – захохотал домовой.

Входная дверь при этом его хохоте резко захлопнулась.

Женщина, не обратив на это внимания, приподняла брезгливо подушку и понесла её туда, где лежал всякий хлам, приготовленный для выброса в мусор.

Евпатий сразу же побежал и забрал подушечку. Теперь он нёс её в кладовку, злобно бурча:

– Я вам покажу! Вы у меня попрыгаете! Я вам устрою! Подушечка ей моя не понравилась, шалашовка волосатая! Если бы ты знала от кого она мне досталась, то пылинки бы с неё сдувала!

Подойдя к кладовке, он увидел кота, который стоял в оборонительной позе и шипел. Домовой понял, что тут силой не прорваться. За себя он не переживал, а вот подушечку этот котяра мог попортить своими когтями. Он решил действовать как всегда хитростью, так как знал из своего опыта, что коты на ум не очень богаты.

– Слушай, как там тебя? Элвис? А ты знаешь, Элвис, что надо делать коту в новой квартире? Без этого ника-ак не обойтись. Ты же ведь тут самый главный! Я так думаю. Да-а? И хозяйка твоя это, конечно, оценит.

Шипение прекратилось, видно было, что кот прислушивается.

– Ну что? Говорить тебе, что надо делать?

Кот муркнул.

– Да я думал, что ты сам знаешь?

Кот, недоумевающе муркнул.

– Ну, ты же должен показать, что ты тут самый главный? А ты ведь самый главный?! Поэтому ты до-олжен пометить все углы. Уверен, ты знаешь, как! И после этого дом по-настоящему будет твой. Так все уважающие себя коты делают, поверь уж мне.

Кот ушел метить углы, а Евпатий занёс подушечку в кладовку и положил её подальше от глаз в угол. Он сидел теперь на ней и ждал последствия от своей зловердной выдумки, приговаривая:

– Давай, давай иди ссы, чума блохастая, ща-ас тебя!..

Глава третья. Евпатий и Элвис

Наконец, домовый дождался. Это был ему бальзам на душу. Он выглянул и увидел такую картину: кот держала за шкурку хозяйка и лупила его тапком. Видимо, он и туда нассал. Евпатий закрыл дверцу, облегченно вздохнул и сказал:

– Так тебе и надо, чертоблех плешивый, будешь знать, как со мной связываться! Шипеть он вздумал на меня! Ишь!..

Когда все улеглись спать, домовый вылез из чулана и пошел на кухню. В миске из-под молока было пусто. Евпатий сел и стал стучать миской по полу.

– Я вам покажу не оставлять мне молока! – приговаривал он. – Я сейчас вам всем устрою варфоломеевскую ночь!

В кухню, наконец, прибежала испуганная хозяйка. Сонными глазами она смотрела, ничего не понимая, на миску, которая крутилась посередине кухни, будто только что упала. Недолго думая, она нашла кота, который мирно, вальяжно развальясь, спал на кресле, притащила его за шкурку в кухню и теперь трясла его над миской, приговаривая:

– Что тебе надо? Что? А? Не спится тебе?.. Не спится?..

Затем она бросила ошарашенного кота в кухне, закрыла дверь и ушла, наверно, спать дальше.

– Жа-аль мне тебя, – сказал домовый, – совсем у твоей хозяйки с этим переездом, кры-ыша поехала.

Кот испуганно покосился на крышу, потом на домового.

– Да нет, я имел в виду, что хозяйка твоя нервная очень стала, ты не находишь? Как бы чего не вышло...

Кот испуганно оглянулся на закрытую дверь, за которой скрылась его нервная хозяйка.

– Я думаю, тебе сейчас нужен друг. Хочешь со мной дружить?

– Это как? – спросил кот, косясь на дверь.

– Ну, например, можно побегать, поиграть. Ты играть любишь?

– Люблю.

– Ну, так что, будем дружить?

– Ну, давай дружить, – согласился кот.

– Так вот, пока все спя-ят, – говорил тихо домовый, специально растягивая гласные для пущей убедительности, – потихо-онечку поиграем в догоня-ялки. А потом можно спрятаться у меня в кладо-овке. Твоя хозяйка испуга-ается, что тебя нет, и будет тебя иска-ать, а когда найдёт, обра-адуется... и будет гла-адить, гла-адить тебя.

Котяра завороченно смотрел в одну точку, видимо представляя себе этот процесс.

Домовой вывел его из этого состояния вопросом:

Тебе нравится, когда тебя гладят?

– Да, нравится, – мечтательно ответил Элвис.

– Ну, так что? Будем с тобой играть в догонялки?

– Давай играть, – согласился кот.

Теперь они носились, так что полы дрожали. А когда слышали, что хозяйка проснулась, спрятались в кладовке. Элвис, тяжело дыша от беготни, ждал с замиранием сердца, когда его найдут и обра-адуются. Ждали недолго: дверца резко распахнулась в кладовку, и хозяйка, увидев кота, схватила его за шкурку, крича:

– Ага, вот ты где? Ещё и спрятался! Значит, понимаешь, что так делать нельзя? Так что же тебе неймётся? А-а? Негодяйский кот!

И выкинула его во двор.

Евпатий постоял около двери, послушал, как жалобно мяукал «негодяйский» кот, просясь обратно домой, крутанулся вокруг себя на пятке от удовольствия, и пошел опять на кухню. Сбросил пару тарелок – не разбились. Грохнул их об пол – разбились-таки.

Хозяйка опять стояла около дверей кухни, держась за голову – наверно, она у неё болела. И, решив, что это мыши, она запустила «негодяйского» кота обратно, погладив его, говоря:

– Элвис, дорогой, извини меня, что я тебя выкинула, но тут у нас, думаю, наверно, мыши, разберись с ними, пожалуйста.

Теперь кот в полной готовности стоял посередине кухни и ждал хоть какого-нибудь шороха, напоминающего мышь.

Евпатий сидел на холодильнике, с интересом наблюдая за котом. Он стал шуршать по углам, а котяра, как полоумный, тыкался везде, готовый проглотить всех мышей, только бы хозяйка не выкидывала его на улицу. Наконец, домовому надоело это развлечение, и он сказал:

– Эй, Элвис, успокойся, нет тут мышей. Это у твоей хозяйки голова не в порядке, я видел, она за голову держалась.

– А кто же скоблился тут везде? – возмутился кот.

Евпатий удивился такому проблеску ума, но сделал загадочное лицо и, положив ногу на ногу, тихо изрёк:

– Это, Элвис, ба-ба-йка.

У кота шерсть встала дыбом.

– Ладно, не бойсь, я с ней разобрался. Она уже ушла.

– Куда ушла? – спросил Элвис, оглядываясь.

Домовой, не задумываясь, произнёс первое, что пришло в голову, глядя на зеркало, которое стояло на столе: – В зеркало она ушла. – И добавил: – Ты в эти зеркала больше не смотри... А то ка-ак вы-ыскачит!..

Кот после этого, увидев любое зеркало, страшно шугался и впоследствии обходил с опаской все зеркала стороной.

Утром Евпатий пошел развлекаться: сбросил с тумбы вазу – она разбилась. Очень досталось опять коту. Хозяйка тыкала его туда носом и кричала, что она его всё-таки вышвырнет на улицу и он будет там почему-то червяков жрать. Евпатий, представив себе, как Элвис жрёт червяков, стал сильно хохотать. В доме при этом дрожали все люстры.

Теперь домовой и кот сидели в кладовке и обсуждали житуху последнего:

– Думаю, твоя хозяйка не в себе, – он при этом покрутил около виска пальцем. – С ней надо что-то делать.

Кот удивлённо приподнялся, переступил лапами и озабоченно сел, продолжая внимательно слушать домового.

– Думаю, тебе надо её разжалобить. Ты знаешь, как её разжалобить?

Кот задумчиво стал смотреть в угол.

– Я думаю, тебе надо поплакать, – сказал домовой, не дожидаясь, когда тот что-либо придумает. – Хозяйка услышит, что ты пла-ачешь, растро-огаётся, пожале-ет тебя, возьмёт на ру-уки и приласка-ает.

Кот недоверчиво покосился на дверь. Тогда Евпатий выдал веский аргумент:

– Ты же хочешь с ней помириться?

Кот послушался и завыл. Лучше бы он этого не делал. Хозяйка пришла, отлупила его тапком и выбросила опять на улицу. Евпатий сидел около двери и науськивал кота, который скрёбся с той стороны:

– Не понимают тебя тут, не понимают! Ты плачешь, можно сказать, страдаешь... а тебя – тапком! Ты... должен отомстить! Ты подумай, как ты будешь мстить, а я пока пойду за тебя отомщу! Кот перестал орать, запрыгнул на подоконник, чтобы поглядеть в окно, как за него

будут мстить. А домовый тем временем, оглядев комнаты, сорвал в доме все шторы. Хозяйка стояла и, не понимая ничего, шептала:

– Что же это такое? А? Что?

Коту стало очень жаль хозяйку, и он передумал ей мстить.

Валентина вышла во двор, к ней кинулся Элвис с дикими ласками. Хозяйка, скорее по инерции, гладила его. Затем достала из кармана телефон и позвонила:

– Витюша, пожалуйста, приезжай, а то я тут умом тронусь. В доме творится что-то невозможное.

Глава четвёртая. Витюша, ёрш твою медь...

Когда появился Витюша, Евпатий посоветовал коту защищать свою хозяйку:

– А то может произойти непоправимое для тебя!

Элвис сначала не мог понять, что значит «непоправимое», но домовый объяснил:

– Если этот Витюша тут останется жить, то хозяйка тебя выбросит на улицу и будешь там... таки жра-ать червяков. Ты любишь червяков?

– Нет, я червяков не люблю, я люблю рыбу.

Короче, Элвис по совету Евпатия нассал в кроссовки Виктору.

Жаль, что тот понял это не сразу, а только тогда, когда пришел к себе домой.

– Витюша, дорогой, тут что-то творится непонятное, – жаловалась Валентина, – шторы падают, тарелки сами бьются, люстры трясутся.

Тот был реалистом и во всякую нечесть не верил. Он методично обошел весь дом, ища чего-то, заглянул во все углы и, ничего не найдя, заявил:

– Когда руки у некоторых не оттуда растут, то всё везде падает, разбивается и звенит.

– Тряси, тряси воздух, Витюша, ёрш твою медь!.. Я тебе покажу, откуда руки у кого растут!.. Ты у меня попрыгаешь, индюк лысый – бурчал домовый. – Щас я тебе устрою счастливую житуху тут.

Кот, с прижатыми ушами в ужасе наблюдал за действиями домового. Витюша, несколько раз садился мимо стула. В чае, после того как тот сам себе его налил, обнаружилась соль. Телевизор после каждого включения сразу выключался. Закурить он так и не смог: любой огонь – зажигалки или спички – гас около сигареты. Со своей лысины он всё время стряхивал какой-то мусор и паутину. Но, несмотря ни на что, он всё-таки остался ночевать. Лёг в зале на диван, смахнув с простыни, которую только что постелил, неизвестно откуда взявшиеся хлебные крошки.

Когда все уснули, Евпатий, с заговорческим видом позвал кота к себе в кладовку. Тот шел туда с прижатыми ушами, поджатым хвостом и всё время оглядывался.

– Слушай меня внимательно. От тебя сейчас зависит жизнь твоей хозяйки.

Кота сейчас надо было видеть: у него сползли глаза к носу, а лапы просто расползлись.

– Если не ты, – напирал на него домовый, – то кто?

Кот от этих слов был на грани обморока.

– Думаю, тебе надо подружиться с этим Витюшей, – усаживаясь на свою подушечку, сказал домовый.

– Зачем? – еле выдавил из себя Элвис.

– Ну, ты же хочешь, чтобы он отсюда ушел?

– Кто?

– Витюша этот.

– Хочу, – отвечал кот, приподнявшись и нервно переступая лапами.

– Слушай тогда внимательно, – зашептал домовый. – Ты запрыгни к нему на диван, сядь и гляди на него.

– И всё?... – глаза у кота сильно выпучились.

– Нет, не всё... Ты ему внушай.

– Что внушать?

– Ну, всё, что тебе хочется.

– А рыбу можно внушать?

– Можно.

– А много рыбы можно внушать?

– Хоть целое ведро.

Коту ведро рыбы очень понравилось, и теперь он сидел на диване и со всего духу таранился на спящего Виктора. Евпатий же стал душить его, говоря коту, что так лучше подействует. Кот недоверчиво на это смотрел, но не вмешивался. Когда же тот, наконец, громко закашлял, кот перепуганно взвыл от неожиданности. Виктор, задыхаясь, вскочил и увидел кота, который с воплями шарахнулся об стенку. Тот с трудом поймал Элвиса за диваном, открыл форточку и пытался его туда вытолкнуть. Кот дико орал и яростно сопротивлялся. Домовой же сидел в кресле, смотрел на всё это, покачивая от удовольствия ногами.

На шум прибежала хозяйка и увидела эту картину.

– Он меня душил, Валюша! Прикинь, этот мерзкий котяра меня душил! – кричал, оправдываясь, Виктор.

Хозяйка забрала у Виктора своего Элвиса и, поглаживая его, молча вышла из комнаты, закрыв дверь.

Элвис млел в руках хозяйки и благодарил домового. Тот в свою очередь отвечал, положив ногу на ногу:

– Да не за что. Всегда, пожалуйста. Сколько хотите. У меня этого добра хоть пруд пруди. Будете проходить мимо, проходите. Всегда рад...

Наутро Виктор сказал, что уходит, но куда, насколько и вернётся ли, не сказал. Валентина отнеслась к этому спокойно.

Евпатий какое-то время отдыхал у себя в кладовке, потом, потягиваясь, произнёс:

– Скучно что-то.

И пошел гулять по дому. Случайно увидел, как в сервант хозяйка положила золотую цепочку, взял её и подбросил коту в миску.

Сердце у него радовалось, когда хозяйка её там, наконец, обнаружила. Но она почему-то не стала ругать Элвиса.

Что-то подозревая, Валентина заказала экстрасенсов.

Глава пятая. Последствия экстрасенсов

Они приехали... руками махали, махали...

Евпатий сидел на спинке кресла в обнимку с котом и ухohатывался.

Один экстрасенс, важно усаживаясь в кресло, заявил, что это дух какой-то там бабушки, которая была графиня... и поэтому хозяева дома должны оставлять в мисочке молоко, что бы задобрить этого духа.

– Насчёт молока они правы, да, Элвис? А вот насчёт бабушки-графини?.. С какого перепуга они это взяли, дуреманы казённые, что она графиня? Вот подумали хотя бы своими ушибленными мозгами, что графиня всё-таки должна жить в замке.

Да-а-а... жил я когда-то давно-о в замке... бр-р... не хочу больше. Там столько всякой нечисти!.. Тебя эта нечисть, Элвис, просто сожрала бы.

У того по спине пробежали мурашки, а хвост нервно задёргался.

– А вот насчёт молока, – продолжал домовой, – это то, что надо?

При этом он пристегнул экстрасенса булавкой за ворот к креслу. Котьяра сразу же смылся под диван от греха подальше.

Последствия были очень смешные для домового и не очень – для экстрасенса.

После их ухода хозяйка стала оставлять молоко в миске и по совету экстрасенсов, натыкала по всей квартире иконки.

Домовой ходил, смотрел, разглядывал эти иконки и злорадно хихикал:

– Гляди, Элвис, твоя хозяйка думает этим меня испугать, что ли? Ну-ну! Вот раньше были иконы так иконы, их люди кистями писали. Помню, спрятал кисти у одного такого художника, так он та-ак переживал... умолял меня отдать. В те времена люди знали о моём существовании, уважали. Отдал, конечно, ему эти кисти, очень уж просил. Уж как он меня потом благодарил... и молоко, и блины с мёдом, и каши разные. А сейчас никакого уважения, молока, и того не допросишься. А эти иконки – наштамповали картинки и думают что это иконы!..

Он собрал их все и положил в мусорное ведро. Через какое-то время услышал, как хозяйка, найдя их там, истерически стала охать.

Вдруг Евпатий услышал вой пылесоса. Дверь в кладовку открылась, Валентина пылесосом стала высасывать из всех углов пыль и засосала подушку. Она подняла её и долго смотрела, вспоминая: «Эту подушку я, по-моему, уже выкидывала... странно».

Взяла её, вышла во двор и отнесла в мусорку. Домовой бежал следом, страшно ругаясь. Хозяйка вернулась домой и захлопнула дверь. В дверь тут же постучали. Она, недоумевая, кто это, открыла.

Глава шестая. Сядь рядком, потолкуем ладком

На пороге лежала подушка. Не успев что-либо сообразить, увидела, как подушка зашевелилась и поползла по полу к кладовке, дверца открылась, и подушка исчезла в кладовке.

Домовой злобно при этом бурчал:

– Стой, стой теперь, соображай, если есть ещё, чем соображать после увиденного сейчас. Попробуй взять ещё раз мою подушечку! Я тебе устрою, я тебе покажу, чувырла кочевряжная!

У Валентины, наблюдавшей эту картину, подкосились ноги, и она сползла по косяку на пол без чувств. Домовой выглянул, пробурчав:

– Этого мне только не хватало.

Евпатий намочил полотенце и положил ей на лоб. Затем подтащил скамеечку, положил на неё ноги хозяйки, объясняя коту:

– Это надо, чтобы кровь прилила к голове.

Затем притащил плед и укрыл, продолжая бурчать:

– Она подушечку мою выкидывает, потом, видите ли, в обморок падает, а я тут мучайся с ней!..

Элвис же сидел и озадаченно следил за всеми действиями Евпатия.

Через какое-то время хозяйка пришла в себя. Она приподнялась и заметила, что заботливо укрыта, с головы упало мокрое полотенце.

Она позвала:

– Витя, это ты?

В ответ было молчание. Валентина поднялась и, пошатываясь, обошла дом. Виктора она, конечно, не нашла. Набрала его номер телефона, но там сбрасывали звонок.

Евпатий, обиженно бурча, пошел к себе в кладовку:

– Вот помогай, спасай!.. Я ей полотенце на голову, я её укрываю, можно сказать, забочусь, а она: «Это ты, Витя?» Твой Витюля сбежал! Туда ему и дорога, безрукий утупок.

Валентина сначала долго сидела за столом, видимо, о чем-то думала, потом пересела на диван, открыла ноутбук и надолго «зависла» там. Затем отложила его и произнесла вслух по слогам:

– До-мо-вой...

Евпатий открыл дверцу кладовки и выглянул оттуда.

Валентина заметила это и почему-то поджала ноги.

Домовой хихикнул на это и с интересом стал наблюдать за хозяйкой.

Она опять взяла ноутбук и стала оттуда читать:

Милый мой домовой, хозяин мой дорогой,

Сядь рядком, потолкуем ладком,

Ешь, пей, наслаждайся,

В доме моём не ругайся.

Где лад – там и клад.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Аминь.

Евпатий с каждым, словом подходил всё ближе и ближе. Он залез на диван и сел рядышком с Валентиной, с другой стороны заскочил Элвис. Так же, как и кот, она сейчас чувствовала того, кто сидел рядом с ней. Какое-то время она сидела, привыкая к этому ощущению, по спине почему-то бегали мурашки. Потом вдруг спохватилась и, создав страницу на экране ноутбука, напечатала там:

– Привет.

И вслух сказала:

– Можешь тут написать? Вот тут нажимаешь на буквы, и они появятся вот тут, она показала пальцем на экран.

Сначала на экране появилось: пппп оъ=\-0ипав. jnbgf//...

Потом написалось без нажатия клавиш:

– Привет.

– Давай с тобой дружить, – улыбаясь, обрадованно написала Валентина.

– Давай, – отвечал ей домовый. Сам себе при этом удивляясь, что мирно общается с хозяйкой.

– Ты домовый?

– Да.

– А у тебя есть имя?

– Есть.

– И как тебя звать?

– Евпатий.

– Мне нравится, красивое русское имя. А меня звать Валентина.

– Я знаю.

– А это твоя подушечка, которая в кладовке?

– Моя.

– Извини, что я её выкидывала... я же не знала, что она твоя.

– Хорошо, извиняю.

– Тогда мир?

– Мир.

В общем, с этого дня в этом доме было всё хорошо.

С помощью домового, Валентина вышла удачно замуж. У неё родились двое мальчиков. И эта семья стала жить долго, мирно, и всегда у них был лад.

От нечего делать Евпатий продолжал над Элвисом периодически подшучивать, но эти шуточки были не такими уже зловредными.

А зеркал кот так и продолжал шугаться, и никакие уговоры не действовали.

Пророчество лешего

Глава первая. Как это всё началось

- Тихо ты шагай!
- Чё тихо-то?
- Та не чё, а что.
- Ой, не надо меня сейчас поучать.
- А ты под ноги смотри.
- Чё под ноги-то? Иду, как могу.
- Чё-чё... видишь, оглядывается.
- Ну, вижу.
- Под ноги смотри, говорю. Идёшь, хрустишь ветками. Навязался на меня!
- Да, а я чё!
- Да не чё! Хозяин с собой меня позвал.
- Ой, а кудой мне тоды деваться?
- Кудой, тоды... Говорить можешь нормально?
- Мне так привычнее говорить. Я переживаю ведь. Все мои сараи сгорели, так же как и твой дом. Раз тебя позвали, то и мне место найдётся, – говорил дворовой домовому.
- Ладно, не злись.
- А я и не злюсь. Мне всё так жалко... так жалко! А какой жеребец Дамир был! Я его так любил. У него грива была, как ше-елк. Видел, какие я ему косы заплетал? Жив ли он остался?
- Видел я, видел, не переживай, жив твой Дамир. Он успел выскочить из сарая. Тут почти вся семья сгорела, только дочурку и спас хозяин. А ты... Дами-ир, ко-осы...
- Ладно, давай не будем ругаться, мы же всё-таки братья. Как ты думаешь, долго мы ещё будем идти по этому лесу?
- Думаю, ночь и ещё день.
- Может, давай сядем, отдохнём.
- Я тебя за собой не звал. Хочешь отдыхать – отдыхай, я тебя не держу.
- Ох, ты!.. Смотри!
- Что? Где?
- Вон там, за ёлками, кто-то прячется.
- Ох, ты-ы!
- Что?
- Этих нам только не хватало!
- Кто это?
- Лесавки... кочевряжку им в волосы! Видимо, услышали, нечисти лесные, как Катенька плакала.
- А кто они такие?
- Деточки кикиморы и лешего.
- Ишь ты-ы! И чё теперь?
- Чё – чё... Ишь, радуются, нечисти лесные. Задумали что-то.
- Смотри, а наш-то хозяин, по-моему, отдыхать собрался.
- Это хорошо, пусть отдохнёт,
- Да-да, и нам не мешало бы отдохнуть.
- Тебе бы только отдыхать. Привык на сеновале валяться да животных изводить.
- Чё ты?.. Чё животных-то? Чё изводить-то?

– А помнишь, козу хозяин привёл? Зачем её извёл? А?

– Не понра-авилась мне она. Не ко двору пришлась, – деловито сказал дворовой.

– Не понра-авилась, не ко двору... – передразнил его домовый. – Хозяйство надо беречь, а ты только и можешь косы лошадям плести.

– А вот и не только ко-осы, – тянул обиженно дворовой, – у меня на дворе был всегда поря-ядок.

– Поря-ядок? А петуха кто позволил лисе утащить? Такой красавец был.

– Та ну-у его! Разве так кукарекают? Он же не кукарекал, а орал дурнинушкой. Мне больше курочка серенькая нравилась.

– Ладно, всё с тобой ясно.

– А вот с тобой не всё ясно.

– Это что ты имеешь в виду?

– Ты говоришь, я петуха позволил лисе утащить? А ты-то, ты? Ты позволил целому дому сгореть! Что же так плохо следил-то, что пожар случился?

– Я здесь не виноват. Наш дом подожгли лихие люди.

– И ты видел, кто поджег?

– Видел. И хорошо их всех запомнил.

– Кто-то из местных?

– Нет, пришлые.

Глава вторая. Катюша и её батюшка

Василий уходил от своего сгоревшего дома, всё дальше и дальше. Единственно, от большой семьи у него осталась только маленькая дочечка.

Он с ней в тот злополучный момент вышел во двор. И вдруг увидел, как какие-то люди подпёрли двери, закрыли ставни, и подожгли его дом.

Первое, что хотел сделать Василий, это броситься спасать свою семью, свой дом. Но около него была его маленькая дочурка, и он, стиснув зубы, зажимал рот Катеньке, чтобы их не услышали. Сидел за стогом и ждал, когда эти нелюди уйдут, наконец. За ту ночь Василий от всего пережитого весь поседел.

Там, далеко-далеко за лесом, куда шел теперь Василий, была деревня, в которой, он родился и в которой, не был уже лет двадцать. И теперь шел туда, думая: «Ничего... не пропадём с Катенькой. Кузнецы везде нужны».

С собой было самое ценное – это дочечка, а за плечами сидор со всякой утварью, которую удалось на скорую руку собрать, а позади чуть далече за ними шли его домовая и дворовая.

Катюша, споткнувшись за корягу, упала и стала плакать, больше не от боли, а чтобы батюшка услышал, остановился, и подождал её. Василий подошел, взял её на руки и, продолжая идти, успокаивал:

– Тихо, солнышко моё, устала, милая, вот до полянки дойдём, и будем отдыхать.

Катеньке было пять годиков. Для своих лет девчушка была очень смышленная, не по годам развитая, пока не пришла беда. После случившегося пожара, где сгорели её матушка и сёстры, она перестала говорить, и теперь, либо плакала, либо мычала. Там, в той деревушке, куда они шли, жила его родная бабка-ведунья. Вот к ней Василий и шел, чтобы та излечила от немоты его дочурку. На небольшой опушке он спустил с рук Катю, говоря:

– Никуда далеко не уходи, сейчас костерок разожжем, покушаем, отдохнём.

Глава третья. Лесавки

– Лярка-а, слышала?
– Слышала, Марка.
– Неужели дождались?
– Дождались, сестрица, дождались!
– Теперь осталось за малым.
– Ага, сестрица, только бы всё сложилось
– Уж мы постараемся, чтобы сложилось.
– Смотри, смотри, они остановились.
– Вижу, вижу, должно, отдыхать собрались.
– Вон мужик пошел, наверно, за хворостом для костра. Давай иди его путай, а я займусь девчонкой.

– Сестрица, а почему это ты займёшься девчонкой, а не я? Я тоже хочу ею заняться.
– Да потому, Марка, что я тебя старше, на целых пять лет. У кого хочешь спроси, и каждый ответит: старших надо слушать. У старших опыта поболее. Не переживай, сестрица, успеешь ею натешиться.

Марка зашла впереди Василия и стала шуршать по кустам.

Василий, услышав шорохи и подумав, что не плохо бы хоть какой-никакой дичинки на ужин зажарить, поспешил за этими шорохами.

Лярка теперь, в свою очередь, натыкала в пределах видимости для девчонки цветы.

Катерина обрадовалась такому количеству цветов и стала их собирать, складывая в букет. И вот она уже стояла перед лесавкой с огромным букетом цветов и с интересом разглядывала странную зелёную обитательницу леса, ни сколько не боясь её и не удивляясь. Лярка, как только могла, со всего духу улыбалась, и протягивала ей лукошко с ягодами. Катюша, увидев ягоды, которые ей протягивали, бросила цветы, схватила кузовок и стала быстро запихивать ягоды в рот.

На миг Лярка взглянула в глаза девчонки и отступила.

Что-то её вдруг насторожило. Но, поборов себя, она с диким громким визгом, схватила Катю и побежала с ней вглубь леса. Услышав громкий визг сестры, к ней присоединилась и Марка.

Теперь они ходили вокруг, так сказать, своей добычи, визжа и завывая от радости.

Катя же никак не реагировала на все их действия. Она просто спокойно и с интересом разглядывала этих странных существ.

Лярка подошла к Кате и сказала ей, как можно страшнее шипя:

– Ты теперь, на-аша... сестри-ичка!..

Катенька на это шипение никак не отреагировала, только отмахнулась от неё как от мухи. Сначала долго молчала, как бы собираясь с силами, потом, звонко засмеялась и неожиданно для самой себя заговорила:

– Ха-ха, рассмешили! Испугать меня, что ли, вздумали? А? Что топчитесь тут вокруг меня? Шипите мне тут на ухо! Вот что я вам скажу: зря вы меня сюда притащили! Вы теперь так просто от меня не отделаетесь! Значит, так... для начала... – говорила Катюша, загадочно смотря на высокую сосну, – давайте мне мёда, ягод, орехов, грибов и еще... – она на секунду задумалась, и добавила, – кузовок живицы кедра. Вот!

Марка отпрянула и, посмотрев на Лярку, спросила изумлённо:

– Нет... ну, ладно... ягоды, грибы, мёд – это понятно... а живицу? Живица ей-то зачем?

– А ты что её слушаешь? Бросишься для неё, грибы с ягодами собирать?

– Не знаю. Но всё как-то не так пошло. Не нравится мне она. Я ещё там это почувствовала. Ты глаза её видела?

– Ну, видела!

Шептались между собой лесавки.

– Почувствовала она... Ну да, ну да... Кто-то там говорил о старшинстве и об опыте?

– И всё-таки что-то с ней не то. Я пока её тащила, так мне, руки жгло.

– И что ты про это думаешь, сестрица?

– Не буду я так уверена, но, по-моему, эта девчонка – будущая ведьма.

Катерина же, усевшись деловито на пенёк, с нескрываемым интересом продолжала разглядывать этих странных созданий, которые её сюда зачем-то притащили и теперь стояли и о чём-то там шептались. Ей было не только не страшно, а наоборот, очень забавно и интересно. И ещё она радовалась тому моменту, что вдруг ни с того ни с сего, наконец, заговорила. После долгого молчания ей сейчас хотелось говорить и говорить. Катюша встала с пенёка, поставила руки в боки, выставила ножку вперёд:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.